

Шивон

Месяц 9, день 28, понедельник, 5:30 утра.

Шивон проснулась с душераздирающим криком в горле, челюсть сжалась так сильно, что она почувствовала, как скрипят зубы. В глазах проносились эфемерные вспышки пламени, отражающиеся от крови, и она смотрела в темноту. Ее сердце колотилось так, словно она в дикой панике мчалась по улицам Гилбрата, а мягкие простыни под ней были холодными от пота. Вспышки сна померкли, когда сон отступил, и она заставила себя расслабиться. Я забыла наложить заклинание сна без сновидений - поняла она.

Она встала и неловко подошла к окну, отворила задвижку и распахнула его настежь. Внутрь ворвался прохладный воздух, пахнувший солью. Она посмотрела на пустую улицу внизу и продолжала дышать, пока не успокоилась. Только тогда она осознала свое тело, которое все еще было преобразовано в незнакомый мужской облик. Накануне вечером Драйден привез ее в свой дом - хотя на ее взгляд он больше походил на особняк, - и она тут же, безрассудно, уснула на кровати в гостевой комнате второго этажа, пристроив рядом свои вещи для пущей надежности.

Отсутствие у Шивон дискомфорта от нового тела вызвало нелепую дрожь по позвоночнику. "Не может быть нормально, чтобы я забыла, что мое тело мне не принадлежит. Прошло меньше дня, а я уже так легко влезла в эту кожу, что она могла бы быть моей с самого рождения. Есть ли какая-то ошибка в моей психике, которая делает меня такой безучастной? Или, возможно, этот ненормальный уровень комфорта - эффект заклинания. Создатель, безусловно, был достаточно искусен, чтобы сделать нечто подобное". Эта мысль успокоила ее, и она сознательно решила поверить в последнее объяснение.

Казалось, что трансформация не ослабла за ночь. Не было никакого возврата к женской форме, потери контроля или чувства отчуждения от нового тела. Пунктуальный осмотр не выявил изменений и в артефакте, хотя она не знала диагностических заклинаний, чтобы убедиться в этом.

Несмотря на дискомфорт от этой формы и ужас от возможных последствий - магия всегда имеет свою цену - она не могла притвориться, что не испытывает ничего, кроме огромной, болезненной благодарности за то, что обнаружила амулет. Это тело давало ей доступ к магии, к знаниям, о которых обычный человек не мог и мечтать. Это был инструмент, который позволил бы ей разгадать внутренние тайны вселенной и переделать ее по своей воле. И это поможет ей избежать тюрьмы.

Она будет использовать его до тех пор, пока он не станет таким же естественным, как ее первая форма. Она будет любить его.

Незаметно ковыряя грязь под ногтями, Шивон отошла в угол и активировала световые кристаллы. Как ни странно, от яркости света тени в углу комнаты и под дверью стали казаться еще более зловещими.

Неловко присев на стоящий в углу горшок, Шивон облегченно вздохнула, впервые испытав странное ощущение того, как магия очищает и подсушивает ее нижнюю часть тела. Камерный горшок, который, очевидно, был артефактом, начал перерабатывать отходы, а другое заклинание не давало запаху проникнуть в комнату. Не зная, как относиться к такому использованию магии, Шивон, прихрамывая, вернулась к пакетам на кровати и покопалась в одном из них в поисках маленькой баночки с мазью от синяков.

Пока она медленно втирала мазь в синяки, которые, казалось, покрывали половину ее недавно побледневшего тела в крапинку фиолетового, синего и зеленого цвета - узор, который, хотя и был болезненным, выглядел почти художественным - Шивон размышляла о своем превращении. По крайней мере, я знаю, что травмы переносятся между моим обычным и преобразованным состоянием. Интересно, как это работает? Будут ли у меня мои месячные, или эти органы тоже будут поглощены и преобразованы? Она содрогнулась при мысли о том, что может пойти не так. Что, если она превратится из женщины в мужчину на полпути в течение месячного цикла, а оставшаяся кровь не будет ни поглощена заклинанием, ни выведена из тела? "Надеюсь, создатель артефакта учел такие возможности. А как насчет старения? Если это считается повреждением, как рана, то оба тела должны стареть с одинаковой скоростью. Если я наращиваю мышцы как мужчина, буду ли я сильнее как женщина?" Она представила, как ее обычное тело выпирает из одежды, покрываясь мускулами, и издала небольшой смешок.

Она сама сделала мазь от ушибов, и мазь была высокого качества, посылая чередующиеся волны холода и тепла через плоть, облегчая боль и скованность и ускоряя заживление. Ей следовало нанести мазь вчера вечером, пока раны не успели затянуться. Теперь на их заживление уйдет больше времени.

Она потянулась, затем подошла к двери и осторожно приоткрыла ее, заглянув в темный коридор. Там было пусто, если не считать богато украшенного ковра и пары маленьких столиков с вазами и безделушками, которые, вероятно, стоили больше, чем ее кондуит.

Она выскользнула, закрыв за собой дверь спальни. Идя по коридору, она отметила полное отсутствие прогиба или скрипа под ногами. Пол был сделан из цельного, необработанного мрамора, несмотря на то, что она находилась на втором уровне. "Какая пустая трата ресурсов. Сколько магии ушло на строительство этого дома?" Тем не менее в данный момент он подходил для ее цели.

Она проанализировала свои смутные воспоминания о прибытии накануне вечером, и в ретроспективе стала очевидна сила напряжения воли. Слишком интенсивное колдовство, наряду со стрессом и усталостью, приводило к различным побочным эффектам и могло быть действительно опасным. Она была растеряна и дезориентирована, и большая часть пути до поместья Драйдена прошла в легком помрачении сознания.

Она смутно помнила, что он сказал ей, что слуги не живут в его доме и все разошлись по домам, после чего лично подал ей питьевую воду и повел по лестнице в пустую спальню. "Кажется, вчера я приняла несколько не слишком разумных решений", - с горечью признала она. Однако никто еще не изобрел заклинание для путешествия в прошлое, так что ничего

нельзя было поделаться, кроме как принять свое нынешнее положение и двигаться дальше.

Первые несколько дверей, которые она открыла, вели в другие спальни, поэтому, чтобы случайно не открыть дверь в комнату Драйдена и - если у него установлена сигнализация - не предупредить его о своем вторжении, она спустилась по лестнице на первый уровень. Комнаты здесь были более разнообразными, хотя и такими же роскошными, и она не смогла сдержать восторженной улыбки, когда обнаружила большую комнату, заполненную книгами. Она уже слышала о библиотеках от своего деда, и хотя эта комната не казалась ей такой большой, как она себе представляла, здесь все равно было больше книг, чем она когда-либо видела в одном месте. Большие окна были расположены так, чтобы пропускать солнечный свет днем, а в дальнем конце комнаты, рядом с эркером и широкой скамьей под ним, стоял внушительный письменный стол, заваленный бумагами.

Шивон направилась прямо к нему. Она осмотрела закрытые ящики по бокам, но не стала к ним прикасаться, вдруг они заперты. Она даже не стала включать хрустальную лампу, стоявшую на столе, а сцепила руки за спиной, чтобы они не могли любопытствовать. Она наклонилась, чтобы прочитать то, что могла, при свете луны и уличных фонарей через полуприкрытое окно. К своему разочарованию, она не нашла ничего скандального или гнусного. На самом деле, большинство бумаг, похоже, представляли собой заметки или информацию о логистике открытия и ведения различных предприятий. "Первыми выбирайте работников из числа жителей болот - самые нуждающиеся получают наибольшую выгоду", - написал Драйден на одной из бумаг.

Когда дальнейший осмотр - все еще не прикасаясь - ничего больше не выявил, Шивон обратилась к книжным полкам, покрывавшим стены. Она не стала использовать лестницу, чтобы добраться до высоких полок, а просто просмотрела названия книг, которые были в пределах ее досягаемости. К ее разочарованию, единственные книги о магии были теоретическими и абстрактными по своей природе. Здесь не было гримуаров или учебных текстов, хотя она нашла полку с фантастическими романами - приключениями сенсуалистов и другими глупыми историями. Разочарованная, она заглянула на кухню по пути в свою комнату и стащила пару фруктов не по сезону и буханку хлеба. Магия была делом мучительным.

"Что я ожидала найти?" Она не была уверена, но знала, что какой-то кусочек этой головоломки не сочетается с другими. Она не была достаточно ценной для Драйдена, чтобы пойти на все эти усилия, чтобы помочь ей, особенно если он и Катерина были верны своему слову и не собирались заставить ее сделать что-то морально предосудительное, чтобы отплатить им. "Если бы это было так, то потребовалось бы гораздо меньше усилий, чтобы просто нанять законного колдуна. Условия моего займа могут быть смехотворно предвзятыми по отношению к Катерине, но я бы предположила, что книга и артефакт стоят больше, чем проценты, которые она получит от меня. Если это правда, что они не хотят ни того, ни другого из-за опасности со стороны правоохранительных органов, то почему они должны связываться с человеком, который их украл? Нет, я не могу им доверять".

При свете заколдованных хрустальных ламп в своей комнате она с жадностью поглощала еду, изучая пол под одним из плюшевых ковров. Мрамор под ним был достаточно шероховатым, чтобы на нем можно было легко писать мелом. Несомненно, это было сделано специально, для богатых людей, ведь способность к магии была символом статуса. Она свернула ковер и убрала его в угол. Камень был прохладным для ее босых ног, но она не возражала.

Она встала на колени и достала палочку мела, завернутую в вощеную бумагу, затем отклеила один край, чтобы открыть средство для рисования. Она нарисовала круг, используя нитку, чтобы он был как можно ближе к идеально круглому. Круг был большим, и в нем оставалось достаточно места для Слова, обучающего заклинания, которое должно было помочь ей направлять магическую энергию. Время утекало незаметно, пока она ломала голову над созданием заклинания дешифровки, так что она даже не заметила, как за горизонтом забрезжил рассветный свет, придавая комнате призрачное ощущение.

Она была знакома с заклинанием шифрования из своего гримуара, который дедушка разработал и помог ей составить в детстве. Расшифровка была сложной и трудной, постоянно развивающейся областью, о которой она почти ничего не знала. Хотя она могла разработать заклинание, которое, возможно, расшифровало бы ее собственный гримуар, будь она достаточно сильна, это было возможно только потому, что она понимала исходный шифр.

Положив украденную книгу в центр главного Круга, Шивон сделала шаг назад. Риск, на который она собиралась пойти, вряд ли окупится, но она не знала никого, кто мог бы ей в этом помочь, и ей нужно было знать, что написано в книге. Оставалось надеяться, что там будет какое-то объяснение по поводу амулета. Она еще раз просмотрела заклинание, ища любые очевидные риски или недостатки. Она слышала множество ужасных историй о неосторожных колдунах и мелких ошибках, и ей не хотелось стать чьей-то поучительной историей.

Магия, в своей самой простой форме, была изменением. Обмен одной вещи на другую.

В каждом заклинании было три элемента, хотя способ, которым тауматург достигал каждого элемента, варьировался в зависимости от его ремесла, а также уровня мастерства и личных предпочтений. Этими тремя элементами были Воля, Слово и Жертва.

Круг способствовал всем трем элементам, и большинство магических ремесел так или иначе использовали его. Начертив круг, вы устанавливали физическую границу вокруг сферической области, которую контролировали, означая, что вещи внутри нее - ваши, и вы можете менять их по своему усмотрению. Можно было создать заклинание, воздействующее на что-то на расстоянии, как, например, заклинание поражения, хранящееся в боевых жезлах медяков, но эти эффекты тоже начинались в пределах Круга.

Воля тауматурга делала магию возможной. Философы и ученые изо всех сил пытались дать ей определение, но Шивон всегда считала, что оно довольно простое. Воля - это сочетание душераздирающего желания и неоспоримого повеления, которое она вкладывала в ткань мира. Реальность прогибалась под силой ее Воли, потому что не могла поступить иначе.

Чем сильнее была Воля человека, тем больше силы он мог направить, тем менее определенным должно было быть Слово, и тем меньше силы терялось при преобразовании. Обладая достаточно сильной Волей, соответствующими знаниями и ресурсами, тауматург мог взмахом руки поднимать горы, пронзать завесу между жизнью и смертью и путешествовать в плоскости стихий. Она сомневалась, что есть что-то, чего не может достичь магия, если тауматург достаточно силен.

Слово управляло преобразованием энергии или материи, направляя действие заклинания. Это могло быть любое указание, хотя в колдовстве оно чаще всего записывалось в Круге в виде глифов и числовых символов. Они часто дополнялись речью или письменными инструкциями, особенно для сложных эффектов. В данном случае Слово было настолько сложным, ясным и подробным, насколько она могла его составить, что, вероятно, уменьшало нагрузку на ее Волю.

Жертва - это то, что человек отдает ради эффекта заклинания. Это мог быть предмет, например, кусок грязи, использованный для создания кирпича, или энергия, например, тепло пламени.

Современная магия определила два различных подкласса заклинаний. Трансмутация основывалась на естественных науках. Вода имела естественную связь со льдом, потому что при изменении энергии одно превращалось в другое. Трансмогрификация основывалась на симпатической науке. Вода была связана с проклятием утопленника, потому что люди мысленно ассоциировали глубокие воды со смертью. Таким образом, воду можно было использовать в качестве Жертвы в различных заклинаниях с совершенно разными эффектами.

Для этого заклинания она использовала несколько различных компонентов, основанных на правде, тексте и хорошем зрении. Пламя от маленького масляного фонаря обеспечивало ее энергией.

Наконец, проводник направлял преобразуемую тауматургическую энергию. Для большинства колдунов это был кристалл селериума, который мог выдерживать мощные магические силы, не взрываясь и не плавясь. Селериум был единственным элементом, дубликаты которого не могли трансмутировать даже самые могущественные колдуны, равно как и использовать трансмогрификацию для передачи его свойств через Жертву. Он обладал эзотерическими свойствами, которые они не понимали, но которые делали его особенно подходящим для своей цели. Его можно было найти только в природных месторождениях, таких как шахты Ленор.

Ее собственный Конduit был рассчитан на двести пятьдесят таумов, что все равно было на несколько десятков больше, чем могла выдержать ее Воля. В конце концов, с практикой, укрепляющей ее Волю, ей нужно будет ее усовершенствовать. Когда придет время, отец передаст ей конduit ее матери - реликвийное кольцо, которое он носил в память о женщине, поскольку Шивон технически еще не нуждалась в нем. Так он настаивал.

Первое и самое важное правило, которое вбил ей в голову дед, - никогда, никогда не произносить заклинания без соответствующего кондуита.

Его предостережения снились ей в кошмарах. В то время ей было всего десять лет, и она еще не начала у него учиться, но он застал ее за тем, что она притворялась, что колдует по одной из его книг, вместо того чтобы писать сочинение. Она хорошо это запомнила. "Магия подобна зверю", - сказал он. Или рой насекомых", - добавил он.

Всего за пару недель до этого она была напугана роем злых пчел, и ее глаза расширились, когда она натянула одеяло чуть выше под подбородком.

При правильном использовании ей можно управлять с помощью своей Воли. Контролировать. Но никогда не приручить. Однако ей нужно через что-то проходить, пока она преобразует твою Жертву в магический эффект. А без проводника он будет путешествовать через тебя. Как рой невидимых насекомых, она заползет внутрь и заразит человека. Она распространится от тела к разуму, а некоторые говорят, что даже к душе", - зловеще произнес он, когда она уставилась на него немигающим взглядом.

Она будет кусать, рвать и жалить тебя изнутри. Но ты этого не поймешь. Ибо при первом прикосновении магии к твоей плоти, к твоему разуму, ты почувствуешь лишь блаженство. Такое блаженство, что ты никогда не захочешь остановиться. Это ее яд, ее месть за твое высокомерие в обращении к ней напрямую. Даже те, кто обладает силой рода твоей матери, погибли от нее. Я видел, как плоть мужчины набухла гнойниками, которые лопались и показывали скопления глаз, растущих под его кожей. Я видел женщину, чей разум исказился настолько, что она почувствовала всепоглощающий голод по плоти детей, чья кровь теплилась в их жилах. Другой мужчина просто... исчез. Он кричал от удовольствия, но звучало это так, будто его пытали. Он исчез на моих глазах прямо посреди улицы, и больше его никто не видел. Хотя иногда, когда я шел по этой улице ночью, я слышал слабые отголоски его криков на ветру".

Она хныкнула, и дедушкин взгляд из далека вернулся в настоящее, пристально глядя на нее. Вот почему мы никогда не проводим обряд без Кондуита. Особенно со слабой родословной твоего отца. Это небезопасно, дитя мое".

Даже сейчас Шивон содрогнулась от образов, которые вызвали у нее слова деда. Убедившись, что все было настолько безопасно, насколько она могла, Шивон зажала свой Кондуит обеими руками и склонила свою Волю к расшифровке заклинания.

Текст внутри оставался беспорядочным нагромождением букв, которые она узнала, вперемешку с теми, которые, она была уверена, никогда не видела, и ни одна из них не образовывала ничего похожего на понятные слова или вообще какой-либо рисунок. Изредка встречающиеся чернильные графики или иллюстрации были не более чем петляющими каракулями, которые выглядели так, словно кто-то пытался нарисовать что-то по памяти, с закрытыми глазами, не отрывая пера от бумаги. Если смотреть на это издали, слегка прищурив глаза, то все выглядело обманчиво, дразняще близко к связности. Там были слова, абзацы и иллюстрации, не слишком отличавшиеся от ее собственного гримуара. Но когда она сосредоточилась, у нее заболели глаза, когда она попыталась прочитать это.

Поэтому она надавила сильнее, сосредоточившись на том особом виде решительности, который заставлял мир сгибаться и прогибаться под тяжестью ее Воли. Пламя свечи потухло, и она споткнулась, когда заклинание не сработало, а головокружение заставило комнату закружиться вокруг нее. "Как жалко", - сердито подумала она. "Близко к истощению Воли от одного неудачного заклинания?"

Она знала, что риск вряд ли оправдается, но все равно была горько разочарована. Либо создатель книги был гораздо более сильным тауматургом, чем она, либо разрыв между методом дешифровки и сложностью шифра был слишком велик. Скорее всего, и то, и другое. Не помогло и то, что она все еще была измотана прошедшим днем.

Шивон записала детали неудачного заклинания дешифровки в свой гримуар, затем вернулась к украденной книге, перелистывая ее в надежде найти какую-нибудь подсказку в беспорядочных, непонятных символах и смещающихся, полуэфмерных рисунках, которые всегда искажались или исчезали, прежде чем ее глаза успевали уловить их. Вернувшись к предыдущей странице, она обнаружила, что она совершенно не похожа на ту, на которую смотрела в первый раз. Количество страниц не поддавалось точному подсчету.

Закрыв книгу, Шивон задержала взгляд на единственной руне, начертанной на обложке. Она никак не хотела складываться в форму, наполненную смыслом. Возможно, сам текст не зашифрован, а накладывает на меня какое-то заклинание иллюзии?

Она порылась в карманах, размышляя, какие компоненты заклинания, связанные с ясностью ума, у нее есть. Может быть, пригодится маленький осколок кристалла и орлиные перья из моего заклинания сна без сновидений? Может быть, и женьшень, хотя у меня его с собой нет?".

Когда дверь в ее комнату открылась, половина ее компонентов была разложена на полу, сгруппированная по их симпатичным свойствам. На полустертом Круге из первого заклинания были сделаны пометки, стрелки и частично разработаны схемы заклинаний.

Взгляд Драйдена прошелся по комнате.

Шивон села на пятки и проследила за его взглядом, внезапно осознав, какой беспорядок она устроила. "У меня есть система", - пробормотала она, с тревогой чувствуя, как по щекам пополз румянец. "Это только для неподготовленного глаза выглядит как хаос". Временами она могла увлечься, пытаясь решить головоломку.

Он прислонился плечом к дверному проему, приподняв одну бровь. "Очевидно".

Только сейчас, глядя на него, когда над каждой ее мыслью не висела пелена опасности, она поняла, насколько привлекательным был этот мужчина. Его плечи были широкими, волосы мягкими и блестящими, а взгляд достаточно ярким, чтобы обнаружить под ним острый ум. Скорее всего, он был компетентным тауматургом. Манжеты его безупречной белой рубашки были закатаны до локтей, и, когда он скрестил руки, она отметила мускулы его предплечий и длинные изящные пальцы.

Смутное чувство притяжения заставило ее почувствовать себя неловко и как никогда раньше осознать свое преобразенное тело. Она отвела взгляд.

Через мгновение он нетерпеливо помахал ей рукой. "По крайней мере, заклинание превращения продержалось ночь. Пойдем, нам нужно многое сделать, если мы хотим подать твоё заявление на вступительные экзамены до конца дня. У нас есть время до шести, прежде чем они перестанут принимать новых абитуриентов".

Шивон вскочила на ноги. "До шести вечера? Это последний день за весь семестр!?" Голос

нового тела отказывался звучать так высоко, как она его толкала, вместо этого он трещал.

Он снова жестом приказал ей следовать за ним, на этот раз более нетерпеливо.

"Действительно. Поэтому мы должны немедленно приступить к работе. Ты можешь вернуться к вызову демона, или чем ты там занималась, позже".

Она скорчила гримасу и поспешила снова набить карманы и свой маленький ящик для хранения компонентами, разбросанными по полу. "Я пыталась расшифровать книгу", - пробормотала она, следуя за ним по коридору.

"О? Ты добилась успеха?" - спросил он, не поворачивая головы.

"Нет", - нехотя признала она. "Я не специалист по вардам или шифрам, и у меня нет подходящих компонентов для более эффективных заклинаний такого рода".

"Хм..." Драйден не выглядел ни удивленным, ни разочарованным. "Что ж, ты будешь учиться в университете?" Это было утверждение, но прозвучало как вопрос.

"Да", - твердо ответила она, рассеянно радуясь тому, что мужской голос придал ее интонации серьезность. Она никогда не была визгливой женщиной, но мало кто из женщин, не страдающих зависимостью от кошачьего кашля, мог добиться такого естественного звучания.

Большую часть дня Шивон провела под руководством Драйдена. Сначала он отправил ее принять ванну в своей роскошной купальне, сделанной опять-таки из мрамора. Краны были заколдованы так, что горячая вода лилась в таз, утопленный в полу. С кем же я связалась?" - размышляла она, натираясь душистым мылом и какой-то пористой штукой, которая, по ее мнению, могла быть трупом морского растения под названием "губка". Драйден не принадлежал к фамилии семьи Короны, но уровень богатства, выставленного напоказ в его доме, вызывал ощущение королевской власти.

После этого он заставил ее облачиться в восхитительный мягкий шерстяной костюм. Один из его собственных, который, по его словам, был "прошлогоднего фасона" с самозабвенной, слегка насмешливой издевкой в голосе, как будто он знал, насколько нелепо он звучит. Костюм был слишком велик для нее, но у них не было времени подгонять его по фигуре. Он даже проследил за ее походкой, пока они шли к заполненному книгами кабинету, который она обшаривала накануне вечером, чтобы убедиться, что она не покачивает бедрами в женственной манере. "Среди людей, с которыми ты будешь общаться, внешность имеет большое значение. Привлекательность, язык тела и красноречие - необходимые инструменты. Люди могут быть силой, если ты знаешь, как их использовать", - сказал он.

Было очевидно, что он следовал своим собственным советам. Внешний вид Драйдена, его дом, то, как он взаимодействовал с миром и окружающими его людьми, - все это усиливало впечатление со вкусом подобранного, контролируемого богатства и власти.

"И все же это так утомительно. Люди, по большому счету, - это неотесанные троглодиты. Люди могут быть силой, но магия - это тоже сила, и я предпочитаю именно ее. Человек может предать или разочаровать тебя, но ты всегда можешь положиться на собственное владение магией".

Он предложил ей сесть в одно из мягких кресел, пока слуга приносил им еду. Когда женщина ушла, он сказал: "Каждому, кто удосужится взглянуть, должно казаться, что ты вписываешься в университет. Ты будешь ходить, как они, говорить, как они, и одеваться, как они. Цель - не замечать их". Он критически посмотрел на нее, затем вздохнул. "Моя работа здесь могла бы быть сложнее, я полагаю. Если бы не одежда и не тот факт, что ты сидишь как девушка, я мог бы не сразу понять, что ты самозванка. Раздвинь ноги!" - прошипел он.

Шивон так и сделала и сразу поняла, что так гораздо... удобнее. Она старалась не обращать особого внимания на область между ног во время купания, но ей лучше привыкнуть к тому, что она - юноша, ведь в таком виде она проведет довольно долгое время, если все пойдет хорошо.

"Итак, давай приступим к твоему рассказу, молодой человек. Как тебя зовут?" Драйден откинулся в своем кожаном кресле, окинув ее вызывающим взглядом.

Шивон была достаточно умна, чтобы не проболтаться о своем имени, по крайней мере. "Лучше всего, если это будет что-то достаточно похожее на мое настоящее имя, чтобы я естественно отреагировала, услышав его, но не настолько похожее, чтобы вызвать подозрения", - подумала она. "Меня зовут Себастьян", - сказала она, прочувствованно произнося имя.

Драйден одобрительно кивнул. "Звучит достаточно высокопарно. А фамилия? Ты не можешь быть из знатной семьи, но вероятность того, что тебя примут, выше, если ты не будешь казаться простолюдинкой". Он перешел к бормотанию, когда встал, чтобы пошарить в одном из книжных шкафов вдоль стен. "Это печально, но статистика говорит сама за себя. В конце концов, последний тур экзамена проводится комиссией профессоров, которые с разной степенью искренности выполняют свои обязанности по беспристрастности. Лучше всего, если ты заявишь, что приходишь из незначительного дворянского рода из-за пределов Ленор, я думаю".

Несколько минут рытья в книгах принесли удовлетворенное "Ага!", и Драйден вернулся со старой книгой, которую положил на стол. Он ткнул пальцем в центр страницы, заполненной списками имен. "Сиверлинг. Себастьян Сиверлинг. Род, похоже, угас несколько сотен лет назад, поэтому настоящих наследников, которые могли бы оспаривать твое место в их семье, не будет. Если кто-то спросит тебя, ты можешь просто признаться, что приходишь из рода бастардов, и изобразить обиду, или еще какую-нибудь ерунду".

Глаза Шивон сузились. "Зачем ты это делаешь?"

Он хмуро посмотрел на нее. "Быть подготовленным очень важно. Если рисковать, то можно попасться. В детстве я постоянно пытался пронести что-то мимо матери, и она раскрывала мои планы, если я оставлял ей хоть малейшую возможность. Я понял, что единственный способ по-

настоящему избежать наказания - это тщательное планирование и реализация. Я не думаю, что люди созданы для того, чтобы от природы быть хорошими в уловках".

Она покачала головой, не желая отвлекаться. " Ты знаешь, что я имею в виду. Почему ты так стараешься помочь мне? Подвергать себя риску, чтобы найти меня с самого начала - это одно дело, если ты действительно думал, что я могущественный колдун, который, возможно, захочет помочь тебе с незаконной магией. Однако, как только ты узнал обратное... я удивлена, что ты не попытался заставить меня замолчать на месте. Кроме того, ты оставил мне этот артефакт и сопроводительный текст, по сути, спонсируешь меня в университете и взял меня в свой дом, чтобы помочь мне добиться успеха. Ты заключаешь подобные сделки с каждым подающим надежды колдуном, которого встречаешь? Чего ты ожидаешь от меня?"

Драйден вернулся на свое место и уставился на нее так, что она защитно выпрямилась. "Себастьян, похоже, у тебя сложилось впечатление, что ты для меня особенный по какой-то гнусной причине, которую я скрываю. И это так, поскольку у тебя есть несколько уникальный потенциал, чтобы однажды стать чрезвычайно полезным для меня. Однако я помогаю тебе не потому, что ты особенный. Если бы дело было только в этом, я бы предпочел избежать хлопот, которые ты создаешь, и оставить тебя на произвол судьбы, надеясь, что ты как-нибудь выкрутишься. Нет, я помогаю тебе, потому что мне так хочется. Я сказал тебе при нашей первой встрече. Я филантроп. И я могу помочь тебе просто потому, что решил, что мне этого хочется".

"Это все равно ничего не объясняет..."

Раздраженным движением руки он прервал ее. "Мне нравится исправлять ошибки. Это не имеет ничего общего с тобой. Не будь такой самодовольной. Ты не настолько уникальна или ценна, чтобы мне нужно было обманывать тебя с помощью какой-то сложной уловки. Я помогаю тебе, ты отплачиваешь мне компетентностью, а я тем временем получаю удовлетворение от осознания того, что могу повлиять на реальные изменения в мире, как непосредственно, так и в более широком масштабе. Я же говорил тебе. Сила в людях, в связях. Ты не первая, кого я лично заинтересовал в поднятии с их жизненного уровня, и ты не будешь последней. Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Направь свои усилия на то, чтобы тебя приняли в университет, и тогда ты сможешь отплатить мне за мою щедрость".

Шивон отвела взгляд, стараясь не выдать своего смущения и раздражения. Она чувствовала себя несправедливо наказанной, и, кроме того, она не была уверена, что верит ему. Кто такой Оливер Драйден? Катерина одолжила ей деньги только по его рекомендации, а точнее, по его тонкому указанию. Он был самым богатым человеком, которого Шивон когда-либо встречала, хотя, возможно, не самым богатым человеком в городе Гилбрата. Он был вовлечен в какую-то операцию, в которой можно было использовать нелегального колдуна низкого уровня, а не просто покупать законную, сертифицированную университетом рабочую силу. Когда он говорил о переменах в мире, в его глазах была искра, такую же она видела у своего деда, когда он творил большие заклинания.

"И почему он был там прошлой ночью, лично? Даже если он считал меня сильным и ценным колдуном, разве у него не должно было быть несколько приспешников для такой работы? Или у

него в кармане так много местных полицейских, что он был бы в порядке, даже если бы они его арестовали?" Каждый вопрос только усиливал ее подозрения. "Если это так, то прошлая ночь была просто актом в моих интересах, чтобы заставить меня доверять ему - ему лично". У нее было слишком мало информации, чтобы правильно рассуждать, но она решила быть начеку и смотреть в оба.

"Я все же особенная", - вызывающе подумала она. Если он выбрал человека, который будет у него в долгу, исходя из будущей пользы, то он выбрал хорошо, даже если он этого не знает". Однако она не могла сказать это вслух, опасаясь, что над ней будут насмехаться. Она постарается впитать каждую каплю доступных ей знаний и магии, готовясь к тому дню, когда метафорическая муха в масле станет очевидной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/84236/2706049>